

УДК 32.54; 355.01

Хлопов О. А.

Российский государственный гуманитарный университет
125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация

УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СРЕДИ ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСА И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить ключевые причины и роль углеводородных ресурсов в возникновении политического кризиса и гражданской войны в Сирии, а также оценить внутренние и внешние факторы, которые привели к возникновению и распространению сирийского конфликта в 2011–2016 гг.

Процедуры и методы. Теоретической основой выступают неореализм, неолиберализм и системный подход к анализу международных отношений, а также историко-генетический, историко-сравнительный методы.

Результаты. Сделан вывод о значимости разных факторов в развитии сирийского кризиса. Начало политического кризиса в Сирии является иллюстрацией того, как зависимость экономического развития от добычи и экспорта нефти и газа на внешний рынок может сдерживать индустриализацию страны. Последовавшие неолиберальные реформы только усугубили проблемы, нанеся ущерб социальному развитию и усилив уже существующую социально-экономическую напряжённость в сирийском обществе, чем воспользовались внешние силы. По заключению автора, указанные факторы сделали Сирию уязвимой, обусловив начавшуюся гибридную войну и иностранное вмешательство.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты создают предпосылки для дальнейшего детального изучения причин сирийского кризиса в частности и современных угроз национальной безопасности государства в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сирийский кризис, углеводородные ресурсы, неолиберальные реформы, экономическая взаимозависимость, внешнее вмешательство, Сирия, Россия

СТРУКТУРА

Введение

Внутренние факторы: природные ресурсы и результаты неолиберальных реформ

Интересы внешних участников в сирийском конфликте

Заключение

O. Khlopov*Russian State University for the Humanities
Miusskaya pl. 6, korp. 4, Moscow 125993, Russian Federation*

ON THE CAUSES AND ROLE OF HYDROCARBON RESOURCES IN THE ORIGIN OF THE SYRIAN CONFLICT

ABSTRACT

Aim. To determine the key causes and role of hydrocarbon resources in the emergence of the political crisis and civil war in Syria, as well as to assess the internal and external factors that led to the emergence and spread of the Syrian conflict in 2011–2016.

Methodology. The theoretical basis of the article is neorealism, neoliberalism and a systematic approach to the analysis of international relations, as well as historical-genetic and historical-comparative methods.

Results. The conclusion is made about the significance of various factors in the development of the Syrian crisis. The beginning of the political crisis in Syria is an illustration of how the economic development dependence on the production and export of oil and gas to the external market can hold back the industrialization of the country. The neo-liberal reforms led by the Syrian government only exacerbated the problems, causing damage to the social development and exacerbating the already existing socio-economic tensions in Syrian society, which were taken advantage of by outside forces. The author argues that these factors made Syria vulnerable, causing the outbreak of a hybrid war and foreign intervention.

Research implications. The obtained results create the background for further detailed study of the causes of the Syrian crisis in particular and modern threats to the national security of the state in general.

KEYWORDS

Syrian crisis, hydrocarbon resources, neoliberal reforms, economic interdependence, external intervention, Syria, Russia

ВВЕДЕНИЕ

Продолжающийся с 2011 г. сирийский конфликт спровоцировал одну из самых серьёзных гуманитарных чрезвычайных ситуаций и крупнейший кризис беженцев за период после Второй мировой войны.

Сирийский кризис заставляет задуматься об основных его причинах. С точки зрения международных отношений можно было бы отдать приоритет региональным и международным факторам, geopolитике, военным действиям, в том числе гибридным и прокси-войнам (*proxy war*), иностранному вмешательству. Нет сомнений в том, что эти факторы во многом способствовали интернационализации сирийского конфликта. В то же время следует указать на ещё одну причину – наличие внутренних факторов, которые в первую очередь сделали Сирию уязвимой для внешнего воздействия.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием внутриполитического кризиса в Сирии, переросшего в гражданскую войну и регио-

нальный конфликт. Существует мнение, что антиправительственные выступления против Б. Асада были направлены на то, «чтобы отобрать у него нефтяные месторождения» или «выявить их реальное количество»¹. Так называемый ресурсный фактор – борьбу региональных государств за маршруты газопроводов и наличие нефти и газа на территории Сирии – часто называют главной причиной гражданской войны. Действительно, сирийская нефть является основным источником дохода страны, однако сведение проблемы исключительно к «нефтяному фактору» влечёт за собой непринятие во внимание других фундаментальных причин конфликта, упрощает реальность, искаивает представление об истинных мотивах участников сирийской драмы. По нашему мнению, контроль над нефтяными полями и предполагаемыми маршрутами газопроводов стал лишь одной из предпосылок начавшегося вооружённого конфликта, но не его основной причиной.

Таким образом, целью настоящего исследования являются определение роли углеводородных ресурсов в возникновении политического кризиса и гражданской войны в Сирии, а также оценка внутренних и внешних факторов, которые привели к возникновению и распространению сирийского конфликта в 2011–2016 гг.

Возникновение внутриполитического кризиса в Сирии, а также влияние природных ресурсов на внешнюю политику государства рассматриваются нами сквозь призму неореализма и системного подхода к анализу международных отношений, а также неолиберализма. Последний позволяет рассматривать проблему не только с точки зрения безопасности, но и с позиции экономических, социальных и иных интересов [7].

В статье используется также многофакторный подход, сочетающий традиционный анализ международных отношений с приёмами политической экономии и экологии. Кроме того, для рассмотрения процесса эволюции политических и экономических реформ правительства Асада и для сопоставления исторических контекстов и особенностей деятельности сирийского правительства используются историко-генетический и историко-сравнительный методы. Как представляется, именно такое сочетание подходов и методов позволяет провести детальный анализ внутренних и внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Сирии в контексте geopolитической конкуренции региональных и глобальных держав.

Среди российских трудов, посвящённых Сирии, следует выделить монографию И. А. Матвеева – глубокое всестороннее исследование, раскрывающее социальные причины конфликта, его последствия, уроки и перспективы урегулирования, роль внешних акторов [3]. Несомненный интерес

¹ Борьба за сирийскую нефть: Россия владеет наибольшей долей, а США контролируют ее через посредников (Asharq Al-Awsat, Саудовская Аравия) // ИНОСМИ : [сайт]. [11.12.2019]. URL: <https://inosmi.ru/20191211/246413230.html> (дата обращения: 20.01.2022).

представляют работы научного сотрудника Института Востоковедения РАН В. М. Ахмедова: они посвящены внутриполитическому измерению сирийского конфликта, вопросам смены власти в Сирии и анализу шагов, предпринимавшихся Б. Асадом в области социально-экономических и политических преобразований [1; 2]. Особого внимания заслуживает также работа М. С. Ходынской-Голенищевой «Сирия: трудный путь от войны к миру», в которой подробно освещается роль России в урегулировании сирийского конфликта [6].

Причины и результаты сирийского кризиса отражены в выступлениях экспертов и политологов «круглого стола», организатором которого выступили редакция журнала «Вестник Московского государственного областного университета». Серия: История и политические науки» и Московское областное отделение Российского общества политологов. В опубликованном обзоре участники дискуссии сосредоточили своё внимание на причинах и основных акторах конфликта, энергетических и конфессиональных аспектах событий в Сирии, а также на возможных geopolитических последствиях современного сирийского кризиса [4].

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ: ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Кризис и провал сирийского баасистского проекта развития представляет собой важную первопричину трагической дестабилизации Сирии, поскольку он создал благоприятную среду для иностранного вмешательства и использования этнорелигиозных разногласий иностранными державами.

Модель развития, которой придерживается современная Сирия, восходит к 1970-м гг., когда после военного переворота к власти пришёл Х. Асад. Его правление принимает умеренную форму баасизма, которая представляет собой светскую и социалистическую формы арабского национализма в Сирии [1]. Хотя упор на национализацию и сельскохозяйственную реформу был сохранён, экономическая модель умеренного баасизма имела претензию на плюралистическую экономику, основанную на партнёрстве между государственным и частным секторами.

Экономическая стратегия правительства Х. Асада была связана с получением доходов от нефти и других энергоресурсов, обусловленных в 1970-х гг. резким ростом цен на углеводороды. Вместо того чтобы создавать и продвигать диверсифицированный промышленный сектор, сирийское правительство выбрало *экстрактивистскую* модель развития национальной экономики, заключавшуюся в добыче и трубопроводном экспорте нефти.

Чрезмерный упор на нефтяной сектор и растущая значимость сектора природного газа с 1980-х гг. препятствовали развитию диверсифицированной экономики. При этом значительная часть неэнергетического сектора

была представлена только сектором производства и переработки пищевых продуктов. Только в 1998 г. на долю нефтяного и минерального секторов приходилось почти 70% сирийского экспорта [8].

По данным Всемирного банка, нефтяная рента давала более 26% ВВП Сирии в 2005 г., поэтому не удивительно, что государство оказалось среди стран с самыми высокими показателями субсидий на энергию и сельское хозяйство в регионе Персидского залива и на всём Ближнем Востоке к 2000 г.².

Истощение сирийских нефтяных запасов в 1990-х гг. выявило слабые стороны экстрактивистской экономической модели. По данным Управления энергетической информации США, годовая добыча нефти в Сирии снизилась с 582 000 бар/день в 1996 г. до 368 000 бар/день в 2009 г. Ещё больше добыча нефти снизилась с началом «арабской весны» – с 383 000 бар/день в 2010 г. до 23 000 бар/день в 2014 г. После завершения гражданской войны в Сирии правительство Б. Асада не смогло получать достаточные доходы от нефти для обеспечения экономической и политической стабильности³.

Ещё одним важным фактором, повлиявшим на развитие ситуации, стал процесс либерализации экономики. Начавшаяся в 1986 г. ранняя фаза либерализации устранила некоторые субсидии и способствовала частным инвестициям. Правительство провело постепенную либерализацию цен, торговли и иностранной валюты. Принятые в 1990-х гг. новые законы об инвестициях были нацелены на поощрение развития частного сектора, включая такие льготы, как налоговые каникулы [3].

Придя к власти, Б. Асад придал реформам новый импульс. Ключевой целью, поставленной на 10-м региональном конгрессе партии Баас в 2005 г., стало построение в стране социальной рыночной экономики [2].

Новое правительство сосредоточило свои усилия на привлечении прямых иностранных инвестиций, которые в основном исходили из арабских стран, заинтересованных в непроизводственных секторах экономики, таких, как недвижимость, финансы и туризм. В рамках пятилетнего плана (2006–2010 гг.) правительство Сирии отменило государственную монополию на импорт, отпустило цены (включая цены на дизельное топливо, газ, бензин и электричество), отказалось от государственного регулирования рынка недвижимости, ввело лицензирование частных банков, учредило фондовые биржи и приняло законы в пользу защиты частной собственности [6].

Однако в результате экономических реформ пострадало сельское хозяйство Сирии, в первую очередь из-за отмены субсидий на энергоносители, а также из-за роста цен на дизельное топливо – почти на 280% к маю 2008 г.

² World Bank Open Data. Oil rents (% of GDP) // Syrian Arab Republic : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS?locations=SY> (дата обращения: 29.07.2021).

³ International Energy Statistics Syria // EIA : [сайт]. [24.06.2015]. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/SYR> (дата обращения: 29.07.2021).

Кризис привёл к исходу населения из сельских районов и массовой миграции в города. Принимая во внимание эти события, не удивительно, что первые выступления против режима произошли в Дараа, городе на юге страны, известном как сельскохозяйственный центр и стратегическая база поддержки сирийского режима. Протесты против негативных результатов новой экономической политики и коррупции позже распространились на другие сельские центры, такие как Хомс, Идлеб, и сельские районы в Алеппо и Дамаске.

Дестабилизирующие эффекты неолиберальной политики и снижение доходов от продажи углеводородных ресурсов усугубились крупными сезонными засухами, которые частично объясняются изменением климата. Цена этих засух неизмерима, учитывая, что до начала сирийского конфликта более 46% населения Сирии проживали в сельских районах и 15% рабочей силы были заняты в сельском хозяйстве. Самая сильная засуха в современной истории Сирии привела к многочисленным случаям опустошения поселков и падежу домашнего скота и, в конечном счёте, обусловила переселение сирийцев [12]. Наиболее уязвимые районы, включая раздираемыйвойной северо-восток Сирии, за период 2006–2010 гг. потеряли три четверти урожая.

К концу 2011 г. от 2 до 3 млн. человек пострадали от засухи, в результате чего по крайней мере 1 млн человек столкнулся с проблемой отсутствия необходимого продовольствия и более 1,5 млн. человек были вынуждены переселиться в городские районы [2]. Северные и восточные регионы столкнулись с наибольшими негативными последствиями засухи. Именно эти регионы составили центр нынешних военных конфликтов. Для этой части населения также характерны низкий уровень медицинского обслуживания и высокий уровень неграмотности [10].

Одной из причин социально-экономического кризиса стали чрезмерная эксплуатация подземных водных ресурсов и deregулирование окружающей среды. 90% водных ресурсов в арабо-мусульманском мире, включая Сирию, используются для сельского хозяйства, в то время как средний мировой показатель составляет только 70%.

Таким образом, факты показывают, что наиболее важные причины сирийской трагедии связаны с политическим кризисом, истоки которого следует искать: во-первых, в ресурсной (экстрактивистской) модели экономического развития, принятой с 1970-х гг.; во-вторых, в неолиберальных реформах, которые с 2000 г. увеличили неравенство и обанкротили сельское хозяйство; в-третьих, в экологической политике, которая игнорировала суровость засух, поощряла выращивание водоёмких культур и чрезмерную эксплуатацию водных ресурсов, а также не учитывала модернизации ирригационной инфраструктуры.

ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНИХ УЧАСТНИКОВ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Последствия внешнего вмешательства в эскалации сирийского конфликта имеют первостепенное значение. Так, например, пожертвования, сделанные исламистским группировкам иностранными частными лицами и некоторыми странами Персидского залива, сыграли решающую роль в интенсификации и расширении сирийского конфликта [17].

По приблизительным подсчётам, Катар потратил около \$3 млрд в период 2012–2013 гг. и более \$10 млрд – Саудовская Аравия и Кувейт только за период 2013–2015 гг. на поддержку оппозиционным силам в Сирии. Подобно странам Персидского залива, Турция также поддерживает протурецкую суннитскую оппозицию в Сирии [13].

Нельзя игнорировать и роль более широких геополитических факторов в трансформации сирийского конфликта в прокси-войну. Стратегическое положение Сирии на энергетических маршрутах, а также открытие обильных запасов природного газа в восточном Средиземноморье в 2010 г. приобрели большое значение в свете *конкуренции стран на рынке природного газа*. Увеличение потребления газа и спроса на него привлекло к Сирии внимание региональных игроков, таких как Израиль, Турция и Катар, которые имеют свои собственные энергетические проекты и противостоят региональному влиянию Ирана [19].

При этом некоторые аналитики полагают, что основная причина сирийского кризиса заключается в соперничестве великих держав, в основном США и России за трубопроводные маршруты. Свержение Б. Асада и приход к власти в Сирии суннитов, близких Саудовской Аравии, позволили бы построить трубопровод через Сирию в Европу. «В результате Россия могла быть в максимально возможной степени вытеснена с европейского газового рынка»⁴.

По словам западных экспертов, существовало два проекта газовых трубопроводов. Первый, якобы поддерживаемый США, должен был стартовать в Катаре, проходить через Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию в Турцию и завершаться в Европе. Другой проект предполагал строительство трубопровода из Ирана через Ирак в Сирию [14].

Интересно, что проект трубопровода Иран – Ирак – Сирия действительно был одобрен сирийским правительством в 2010 г. и официально анонсирован в 2011 г., прямо перед началом сирийского конфликта. Этот проект представлял прямую конкуренцию трубопроводу Катар – Турция. Тот факт, что Сирия отвергла этот проект в 2009 г., по версии некоторых наблюдателей, является одной из основных причин активного участия Катара в сирийском конфликте [15].

⁴ The Roots of the War in Syria. Syrian Free Press. 27 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://syrianfreepress.wordpress.com/2015/10/27/war-for-pipelines> (дата обращения: 11.11.2021).

Другими словами, одна из причин вмешательства региональных игроков заключалась в том, чтобы помешать Сирии участвовать в энергетическом сотрудничестве с Ираном и Россией и претендовать на разработку энергетических ресурсов в левантийском бассейне. Хотя ни один из трубопроводных проектов не был реализован, это не уменьшило популярности «газовой теории» как основной причины сирийского конфликта. Впервые с концепцией «трубопроводной войны» выступила в 2012 г катарская телекомпания «Аль-Джазира»⁵, затем её подхватили и другие известные издания [16].

По нашему мнению, гипотеза «трубопроводной войны» не соответствует фактам. Даже Арабский газопровод, который был построен для экспорта египетского природного газа в Иорданию, Сирию и Ливан, с ответвлениями подводных и наземных трубопроводов в Израиль столкнулся с проблемами ввиду нехватки газа.

Хотя США давно тайно работали с союзниками из Персидского залива против правительства Б. Асада, контроль над сирийскими энергоресурсами и трубопроводными маршрутами не был их главной задачей. Неверна и временная шкала. Действия США против Сирии начались при администрации Дж. Буша-мл. в 2005 г., задолго до предполагаемого предложения Катара Дамаску в 2009 г.⁶

Несомненно, эти трубопроводы представляют собой многомиллиардные проекты, и они дают более чем достаточно причин для ведения войн и смены сирийского политического руководства. Очевидно и то, что трансформация внутриполитического кризиса в вооружённый конфликт в Сирии связана с соперничеством великих держав, в основном США и России, а также соседними странами. Однако первоначальная причина появления сирийского кризиса лежит во внутриполитических противоречиях Сирии, а внешнее влияние и военное вмешательство только усугубили эту проблему. Но при этом неверно предположение, что различные стороны конфликта преследовали свои собственные интересы, только чтобы построить свои предпочтительные трубопроводы.

Тем не менее «анализ энергетической составляющей сирийского кризиса позволяет осознать масштабность ставки на Сирию со стороны главных геополитических игроков и других многочисленных субъектов ближневосточной политики» [4, с. 32].

Например, американские эксперты в области мировой энергетики Д. Ергин и Р. Дайван указывают на три причины, согласно которым США должны оставаться в Сирии. Во-первых, гарантировать, что некоторые из этих место-

⁵ Escobar P. Syria's Pipelineistan War // Al Jazeera : [сайт]. [06.08.2012]. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2012/8/6/syrias-pipelineistan-war> (дата обращения: 15.12.2021).

⁶ Whitlock C. U. S. Secretly Backed Syrian Opposition Groups, Cables released by WikiLeaks show // The Washington Post : [сайт]. [17.04.2011]. URL: https://www.washingtonpost.com/.../04/14/AF1p9hwD_story.html (дата обращения: 09.01.2022).

рождений больше не попадут в руки ИГИЛ⁷. Во-вторых, чтобы не допустить попадания нефтяных месторождений в руки Асада и, возможно, русских и сохранить их в качестве козыря для оппозиции в процессе выработки какого-либо соглашения с режимом Асада. В-третьих, сохранение этих месторождений в качестве двигателя восстановления на тот день, когда установится режим после Б. Асада⁸.

С появлением ИГИЛ сирийская нефть стала важным фактором в вооружённом конфликте, но не по причине объёма, а из-за того, что она позволяла ИГИЛ превратить находящиеся под его контролем баррели в деньги. Это незначительное количество нефти приносило Исламскому государству около полумиллиарда долларов в год, что давало ему финансовый вес, которого никогда раньше не было ни у одной террористической организации в мире.

Решающую роль в сирийском конфликте сыграли США, Россия, Иран, Саудовская Аравия, Турция и Катар. Международное влияние на трагический конфликт очевидно: это стратегия Запада против ИГИЛ, неспособность Америки предотвратить эскалацию конфликта в Сирии, упадок моци и влияния США в регионе в решении проблем мира и конфликтов, усиление влияния России, Турции и Ирана [18].

Сирия выступила против вторжения США в Ирак в 2003 г. До вторжения Сирия игнорировала санкции США, получая иракскую нефть, способствовала продаже оружия Ираку и позволяла перемещаться тысячам арабских бойцов сопротивления через границу Ирака. После вторжения некоторые иракские лица укрылись в Сирии, что также укрепило партнёрство Сирии с Ираном против США.

Для Ирана участие в сирийском конфликте и сотрудничество с Б. Асадом означают гарантированный доступ в Ливан и остальной Ближний Восток, а также возможность расширить своё региональное шиитское влияние и ограничить региональную мощь Израиля, получить больше инвестиционных контрактов в области энергетики в Сирии [9].

Российское присутствие в Сирии обусловлено сохранением суверенитета Сирии, борьбой с террористическими организациями, также посреднической и миротворческой миссиями по прекращению и урегулированию конфликта, примирению конфликтующих сторон и возвращению общества к мирной жизни. В Сирии по-прежнему находятся российская военно-морская база в Тартусе и авиабаза Хмеймим, которые обеспечивают единственный выход России к Средиземному морю для коммерческих и военных целей, а также два аэродрома под скока в Шайрате и Тиасе.

⁷ Упоминаемая здесь и далее террористическая организация ИГИЛ запрещена на территории России (Прим. ред).

⁸ Diwan R., Yergon D. Why Syria's Oil Matters // NPR : [сайт]. [31.10.2019]. URL: <https://www.npr.org/2019/10/31/775142854/opinion-syria-s-oil-production-is-low-but-here-s-why-it-matters> (дата обращения: 21.01.2022).

Изоляция Сирии от Запада также косвенно разжигала сирийский конфликт в 2011 г. В глазах Сирии Ливан рассматривается как естественная сфера влияния, которая имеет решающее значение для национальной безопасности Сирии. Известно, что часть сирийской оппозиции укрылась в Ливане. Базирующаяся в Ливане шиитская «Хезболла»⁹ имеет стратегическое значение для Сирии в её усилиях по ограничению региональной мощи Израиля и укреплению своих союзов с Ираном.

Вмешательство Турции в Сирийский конфликт было чрезвычайно важным до 2016 г., и оно предполагало применение прямых и косвенных методов, т. е. трансграничные военные и разведывательные операции, а также сотрудничество с оппозиционными группами, связанными с Турцией, в Сирии. После начала «арабской весны» внешняя политика Турции приняла более милитаризованную форму, чему способствовали и другие факторы, такие как «курдское пробуждение», подъём Исламского государства (ИГИЛ) и антиправительственные гражданские беспорядки, вспыхнувшие в 2013 г.

Турция поддерживает курдов-суннитов против растущего влияния Партии Курдского демократического союза, которую обвиняет в принадлежности к запрещённой Рабочей партии Курдистана (РПК), борющейся за создание курдской автономии в составе Турции. Турецкие власти опасаются, что эта ситуация также может усугубиться, подорвать гегемонию Турции в Иракском Курдистане в пользу РПК и дестабилизировать внутреннюю политику страны [11].

Турция играет ключевую роль в рамках стратегического газового коридора «Турецкий поток» и других geopolитических транспортных маршрутов. Проблемы энергетики занимают важное место во внешнеполитической стратегии Турции, которая стала рассматривать себя как транзитная страна, в дополнение к её собственному растущему внутреннему энергетическому рынку [5]. Турция становится энергетическим центром в рамках своей региональной энергетической стратегии, которая направлена на увеличение статуса и влияния в мире, расширяя стратегическое соперничество при одновременном сотрудничестве в области энергетики с ЕС, Россией и соседними странами.

Россия, начиная с 2015 г., инициировала серию неформальных встреч в Астане (Астанинский формат) между сирийскими вооружёнными группировками, близкими к Турции, представителями Б. Асада и поддерживаемыми Ираном ополченцами [6]. Астанинский формат был официально запущен в январе 2017 г. для формализации диалога России с Турцией и Ираном, которые поддерживают ряд вооружённых группировок, действующих на местах в Сирии. Ключевая идея этого формата состоит в том, что часть оппозиции в

⁹ Признана террористической организацией Канадой, США, Израилем, Египтом, Лигой Арабских государств (с марта 2016 г.), странами Персидского залива, а также частично ЕС, Австралией и Великобританией (прим. ред.).

Сирии, не настроенная против Асада, также должна стать платформой для сирийских представителей в ходе начала предварительных переговоров.

16-я Международная встреча по Сирии в рамках Астанинского формата прошла 7—8 июля 2021 г. с участием делегаций Иордании, Ирака и Ливана в качестве наблюдателей, а также представителей ООН и Международного красного креста.

По завершении встречи было принято заявление, в котором стороны «выразили решимость продолжать взаимодействие в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях и противостояния сепаратистским планам, направленным на подрыв суверенитета и территориальной целостности Сирии». Участники формата согласились, что «достижение долгосрочной безопасности и стабильности в этом регионе возможно только на основе сохранения суверенитета и территориальной целостности САР». Стороны встречи отметили необходимость скорейшего проведения очередного, 6-го заседания редакционной комиссии сирийского Конституционного комитета в Женеве, призвали международное сообщество, ООН и её гуманитарные агентства наращивать помочь Сирии по восстановлению, включая объекты инфраструктуры – водо- и электроснабжение, школы, больницы, а также по гуманитарному разминированию в соответствии с нормами международного гуманитарного права¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало гражданской войны в Сирии является иллюстрацией того, как зависимость экономического развития от добычи и экспорта нефти и газа на внешний рынок может сдерживать индустриализацию страны. Неолиберальные реформы, начатые правительством Б. Асада, нанесли ущерб социальному развитию страны, усилив уже существующую социально-экономическую напряжённость, которой воспользовались внешние акторы.

Трансформация внутриполитических противоречий в гражданскую войну во многом определилась императивами политики ключевых стран, вовлечённых в сирийский конфликт. В частности, geopolитические факторы, включая энергетическую безопасность, военные союзы и внешнеполитические обязательства, очевидно, послужили стимулами для сирийского конфликта. Центральная роль geopolитических факторов в формировании сирийского конфликта привлекает внимание исследователей и политиков к потребности создания сильных механизмов регионального сотрудничества

¹⁰ Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 16-й Международной встречи по Сирии // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/sovmestnoe-zaavlenie-predstavitelej-irana-rossii-i-turcii-po-itogam-16-j-mezdunarodnoj-vstrechi-po-sirii-v-astaninskoy-formate-nur-sultan-7-8-iula-2021 (дата обращения: 10.11.2021).

и формирования системы региональной безопасности, которые должны отдавать приоритет таким ключевым вопросам, как роль иностранного вмешательства, национальный суверенитет, военное сотрудничество и энергетическая безопасность.

Сирийская нефть всегда имела первостепенное значение для правительства Б. Асада. До гражданской войны она обеспечивала около 25% государственных доходов. Но эта нефть едва ли имела какое-либо значение для мирового нефтяного рынка. Запасы в Сирии невелики, рассредоточены и далеки от экспортных мощностей на Средиземноморье. В целом нефтяные ресурсы Сирии являются второстепенными в большой нефтяной игре Ближнего Востока и для мирового рынка.

Изучение причин и последствий сирийского конфликта может стимулировать междисциплинарные исследования политico-экономических и экологических основ национальной безопасности. Предстоящие исследования могут быть направлены на то, чтобы изучить, как складывающаяся новая конфигурация политических сил и союзов, с участием России и Ирана в Сирии и возможным отчуждением Турции от западного альянса, повлияет на завершение конфликта и ход регионального распределения власти.

Анализ истоков сирийского конфликта следует учитывать при его разрешении и формировании политических и экономических условий для его полного прекращения, возвращения сирийского общества в нормальное русло гражданского развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов В. М. “Исламистский феномен” сирийского восстания. М.: LAP LAMBERT, 2019. 176 с.
2. Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 196 с.
3. Матвеев И. А. Сирия в конфликте. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 496 с.
4. Сирийский кризис как этап процесса переформатирования Большого Ближнего Востока (Круглый стол) / Н. А. Комлева, Г. Н. Валиахметова, Г. И. Грибанова, И. В. Радиков, А. В. Сарабьев, А. В. Манойло, А. В. Абрамов, Г. Саймонс // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60. DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-8-60
5. Хлопов О. А. Проблемы энергетической безопасности Турции // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3 (67). С. 835—845. DOI: 10.35775/PSI.2021.67.3.028
6. Ходынская-Голенищева М. С. Сирия: трудный путь от войны к миру. М.: Абрис/ОЛМА, 2019. 720 с.
7. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 316 с.

8. Azmeh S. Syria's Passage to Conflict: The End of the 'Developmental Rentier Fix' and the Consolidation of New Elite Rule // *Politics & Society*. 2016. Vol. 44. №. 4. P. 499–523.
9. Barfi B. The Real Reason Why Iran Backs Syria // *The National Interest* : [сайт]. [24.01.2016]. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-real-reason-why-iran-backs-syria-14999> (дата обращения: 11.08.2021).
10. De Chötél Fr. The Role of Drought and Climate Change in the Syrian Uprising // *Middle Eastern Studies*. 2014. Vol. 50. № 4. DOI: 10.1080/00263206.2013.850076
11. Dal E. P. Impact of the Transnationalization of the Syrian Civil War on Turkey // *Cambridge Review of International Affairs*. 2016. Vol. 29. №. 4. DOI: 10.1080/09557571.2016.1256948
12. Gleick P. H. Water, Drought, Climate Change, and Conflict in Syria // *Weather, Climate, and Society*. 2014. Vol. 6. № 1. P. 331–340.
13. Gürçan E. C. Political Geography of Turkey's Intervention in Syria: Underlying Causes and Consequences (2011–2016) // *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*. 2018. Vol. 11. № 1. P. 1–10.
14. Kennedy R. F. Jr. Why the Arabs Don't Want Us in Syria [Электронный ресурс] // *The Politico Magazine*. [22.02.2016]. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/02/rfk-jr-why-arabs-dont-trust-america-213601> (дата обращения: 19.01.2022).
15. Nader S. Natural Gas Resources May Be Backstory in Syria War [Электронный ресурс] // Center for Geopolitical Analysis. [11.10.2013]. URL: <http://icmtu.nyc/%20Natural-Gas-Resources-May-Be-Backstory-in-Syria-War> (дата обращения: 21.01.2022).
16. Orenstein M. A., Romer G. Putin's Gas Attack: Is Russia Just in Syria for the Pipelines? // *Foreign Affairs* : [сайт]. [14.10.2015]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2015-10-14/putins-gas-attack> (дата обращения: 15.08.2021).
17. Richani N. The Political Economy and Complex Interdependency of the War System in Syria // *Civil Wars*. 2016. Vol. 18. № 1. P. 45–68.
18. Phillips Chr. *The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East*. New Haven: Yale University Press, 2020. 384 p.
19. Pinar I. Oil and Intra-State Conflict in Iraq and Syria: Sub-State Actors and Challenges for Turkey's Energy Security // *Middle Eastern Studies*. 2017. Vol. 53. № 3. P. 406–419.

REFERENCES

1. Ahmedov V. M. "Islamistskii fenomen" siriiskogo vosstaniya [The "Islamist phenomenon" of the Syrian uprising]. Moscow, LAP LAMBERT Publ., 2019. 176 p.
2. Ahmedov V. M. *Siriiskoe vosstanie: istoriya, politika, ideologiya* [Syrian uprising: history, politics, ideology]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2018. 196 p.
3. Matveev I. A. *Sirya v konflikte* [Syria in the conflict]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2020. 496 p.

4. Komleva N. A., Valiakhmetova G. N., Gribanova G. I., Radikov I. V., Sarabjev A. V., Manoylo A. V., Abramov A. V., Simons G. [Syrian crisis as a stage of large Middle East reformatting (round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istochnika i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2015, no. 5, pp. 8–60. DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-8-60
5. Khlopov O. A. [Turkey's Energy Security Problems]. In: *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2021, vol. 11, no. 3 (67), pp. 835–845. DOI: 10.35775/PSI.2021.67.3.028
6. Khodynskaya-Golenishcheva M. S. *Siriya: trudnyi put' ot voiny k miru* [Syria: the difficult path from war to peace]. Moscow, Abris/OLMA Publ., 2019. 720 p.
7. Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii* [International Relations Theory]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 316 p.
8. Azmeh S. Syria's Passage to Conflict: The End of the 'Developmental Rentier Fix' and the Consolidation of New Elite Rule. In: *Politics & Society*, 2016, vol. 44, no 4, pp. 499–523.
9. Barfi B. The Real Reason Why Iran Backs Syria. In: *The National Interest*, 24.01.2016. Available at: <http://nationalinterest.org/feature/the-real-reason-why-iran-backs-syria-14999> (accessed: 11.08.2021).
10. De Châtel Fr. The Role of Drought and Climate Change in the Syrian Uprising. In: *Middle Eastern Studies*, 2014, vol. 50, no. 4. DOI: 10.1080/00263206.2013.850076
11. Dal E. P. Impact of the Transnationalization of the Syrian Civil War on Turkey. In: *Cambridge Review of International Affairs*, 2016, vol. 29, no. 4. DOI: 10.1080/09557571.2016.1256948
12. Gleick P. H. Water, Drought, Climate Change, and Conflict in Syria. In: *Weather, Climate, and Society*, 2014, vol. 6, no. 1, pp. 331–340.
13. Gürçan E. C. Political Geography of Turkey's Intervention in Syria: Underlying Causes and Consequences (2011–2016). In: *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 1–10.
14. Kennedy R. F. Jr. Why the Arabs Don't Want Us in Syria. In: *The Politico Magazine*, 22.02.2016. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/02/rfk-jr-why-arabs-dont-trust-america-213601> (accessed: 19.01.2022).
15. Nader S. Natural Gas Resources May Be Backstory in Syria War. Center for Geopolitical Analysis, 11.10.2013. Available at: <http://icmu.nyc.gr/%20Natural-Gas-Resources-May-Be-Backstory-in-Syria-War> (accessed: 21.01.2022).
16. Orenstein M. A., Romer G. Putin's Gas Attack: Is Russia Just in Syria for the Pipelines? In: *Foreign Affairs*, 14.10.2015. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2015-10-14/putins-gas-attack> (accessed: 15.08.2021).
17. Richani N. The Political Economy and Complex Interdependency of the War System in Syria. In: *Civil Wars*, 2016, vol. 18, no. 1, pp. 45–68.

18. Phillips Chr. *The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East*. New Haven, Yale University Press, 2020. 384 p.
19. Pinar I. Oil and Intra-State Conflict in Iraq and Syria: Sub-State Actors and Challenges for Turkey's Energy Security. In: *Middle Eastern Studies*, 2017, vol. 53, no. 3, pp. 406–419.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 22.08.2021

Статья размещена на сайте: 28.02.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хлопов Олег Анатольевич – кандидат политических наук, доцент, кафедры американских исследований факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: rggv2007@rambler.ru

Oleg A. Khlopov – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of American Studies, Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities; e-mail: rggv2007@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Хлопов О. А. Углеводородные ресурсы среди факторов возникновения кризиса и гражданской войны в Сирии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Khlopov O. A. On the causes and role of hydrocarbon resources in the origin of the Syrian conflict. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru